

DOI: 10.31857/S013038640017185-1

© 2021 г. Н.А. БЕЛЯКОВА, М.В. КАИЛЬ

СОВЕТСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВОРАЧИВАЮЩЕЙСЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ЦЕРКОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ И АКТОРЫ ВЛИЯНИЯ В 1940–1950 годы

Белякова Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви ИВИ РАН (Москва, Россия).

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-09-41017.

E-mail: beliacovana@gmail.com

Researcher ID: AAM-8245-2020

Каиль Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия).

E-mail: mykail@mail.ru

Researcher ID: P-9918-2015

Аннотация. В статье рассматривается включение советской дипломатией в геополитическую повестку второй половины 1940-х – первой половины 1950-х годов Русской Православной Церкви (РПЦ) и ее Русской духовной миссии (РДМ) в Иерусалиме. В это время складывается ситуация, когда Русская Православная Церковь начинает играть значительную роль во внешнеполитическом курсе Советского Союза. Ближний Восток становится одним из самых значимых направлений «церковной дипломатии». При наличии как исследовательских, так и популярных работ о РДМ в Иерусалиме до настоящего времени ее не изучали как объект внешнеполитического влияния Советского Союза, не рассматривали в контексте мировой политики послевоенного периода. Между тем о ее значении свидетельствуют и факт первого зарубежного визита патриарха Алексия (Симанского) в Святую землю в 1945 г., и комплекс дипломатических шагов, сделанных советской дипломатией в партнерстве с Московской патриархией в 1945–1955 гг. с целью усиления влияния РПЦ в Иерусалиме. Эти события рассматриваются в статье на основе комплекса документов Совета по делам РПЦ, хранящихся в фонде Р-6991 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), и материалов о внешнеполитической деятельности Совета министров СССР (ГА РФ, Ф. Р-5446), а также обширной историографии исторических связей России и Святой земли.

Исследование позволило проследить «рождение традиции» внешнеполитической миссии Московской патриархии и ее зарубежных структур, ставших точками влияния СССР в послевоенном мире. Оно позволило реконструировать социальный облик «агентов влияния» Москвы на православном Востоке: как новых эмиссаров, так и круг русских паломниц и насельниц обителей Святой земли, многие из которых остались там со времени Первой мировой войны.

Ключевые слова: Палестина, Святая земля, церковная дипломатия, православие, холодная война, СССР, внешняя политика, церковная политика, послевоенный период, Русская Православная Церковь.

N.A. Belyakova, M.V. Kail

The Soviet Presence in the Middle East in the Context of the Unfolding Cold War: Church Institutions and Actors of Influence in 1940–50th

Nadezhda Belyakova, Centre for the Study of the History of Religion and Church History Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project 20-09-41017.

E-mail: beliacovana@gmail.com

Researcher ID: AAM-8245-2020

Maksim Kail, Smolensk State University (Smolensk, Russia).

E-mail: mvkail@mail.ru

Researcher ID: P-9918-2015

Abstract. The Soviet diplomacy in the second half of the 1940s included both the Russian Orthodox Church and its institutions of international presence in its sphere of activity. At that time the Russian Orthodox Church (ROC) began to play a significant role in the Soviet Union's foreign policy. The Middle Eastern direction becomes one of the most significant areas of “church diplomacy”. The first visit of Patriarch Alexy (Simanskiy) to the Holy Land in 1945 was part of a “package” of diplomatic steps made by Soviet diplomacy in partnership with the Moscow Patriarchate in 1945–1955 to restore the property of the ROC in Palestine. The analysis of the documents on the ROC (State Archive of the Russian Federation, F. R-6991) and the materials on the foreign policy of the USSR Council of Ministers (State Archive of the Russian Federation, F. R-5446), as well as the extensive historiography of historical relations between Russia and the Holy Land, allows the authors to consider joint efforts to consolidate the presence of the ROC in the region. The research allows tracing the “birth of tradition” of foreign policy mission of the Moscow Patriarchate and its foreign structures, which became points of influence of the USSR in the post-war world. It allows one to reconstruct the social image of Moscow's “agents of influence” in the Middle East, both the new emissaries and the traditional agents of Russian influence in the region, namely the pilgrims and nuns of the Russian monasteries of the Holy Land.

Keywords: Palestine, Holy Land, Church diplomacy, Orthodoxy, Cold War, USSR, foreign affairs, Church politics, post-war period, Russian Orthodox Church.

Миссия и роль структур Московского патриархата Русской Православной Церкви в борьбе за влияние СССР в ближневосточном регионе остаются во многом не изученными. В постсоветское время свет увидела публикация источников из фондов Архива Президента Российской Федерации (АП РФ) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), посвященная советско-израильским отношениям и связям с Палестиной¹. Однако церковная составляющая ближневосточной политики Москвы представлена в этой книге фрагментарно. Общий принцип выявления массива источников – сплошная выборка в хронологической последовательности, без сюжетной линии и полноты рассмотрения отдельных вопросов – требует дополнительного структурирования документов при проведении исторического исследования, чтобы в полной мере представить специфику советского (российского) присутствия на Святой земле в условиях разворачивающейся холодной войны.

История создания Государства Израиль в 1948 г., пересечение множества интересов и сфер влияния в ближневосточном регионе были обстоятельно изучены в работе британских историков и политологов², именующих 1948 г. «палестинской катастрофой»

¹ Советско-израильские отношения. Сборник документов: в 2-х кн. Т. 1. Кн. 2. 1941–1953. М., 2000.

² *Palumbo M.* The Palestinian catastrophe: The 1948 expulsion of a people from their homeland. London – Boston, 1987.

в связи с вынужденным уходом Великобритании из региона. В историко-дипломатических исследованиях, отражающих традицию в изучении ближневосточного региона, подробно описана история оформления статуса государства Израиль и города Иерусалима в послевоенном мироустройстве³. Несмотря на значительную роль советского правительства в событиях 1948 г. — создании и последующей истории Израиля, в зарубежной историографии тема советского участия в судьбе Палестины послеамандатного периода освещена слабо⁴.

Русское и советское присутствие на Святой земле (как строго в церковном, так и в политико-дипломатическом плане) остается, за редким исключением⁵, предметом интереса исключительно российской историографии⁶. Но даже и в ней роль институтов Русской Православной Церкви Московского патриархата, влияние СССР и России на Ближнем Востоке через церковные институты, остается фоном, на котором изучаются общие и частные вопросы гражданской или церковной истории. Примером может служить история РДМ в Иерусалиме или история Палестинского общества. Из трудов российских историков, изучающих специфику церковно-политического присутствия Российской империи на Ближнем Востоке, назовем обстоятельные исследования Н.Н. Лисовой⁷ и Л.А. Герд⁸, которые опубликовали ценные источники, позволяющие полнее представить место Палестины и Сирии в имперской геополитической парадигме и дипломатических практиках поздней Российской империи⁹. За последние годы в России благодаря целенаправленной государственной поддержке, в том числе через Императорское православное палестинское общество (ИППО), объединившее как исследователей, так и представителей российских дипломатических кругов, был опубликован большой массив источников и локальных исследований, посвященных истории деятельности ИППО в Палестине¹⁰.

³ *Hussein M. Arabs and Israelis: A dialogue* / eds S. Friedländer, M. Hussein. New York — London, 1975; *The Arab-Israeli conflict: Readings and documents* / ed. J.N. Moore. Princeton (N.J.), 1977.

⁴ *Waines D. The unholy war: Israel and Palestine, 1897–1971* / forew. by M. Rodinson. Montreal — New York, 1971; *Friedman I. The question of Palestine 1914–1918. British-Jewish-Arab relation*. London, 1973; *Bethell N. The Palestine triangle: The struggle between the British, the Jews and the Arabs, 1935–48*. London, 1979; *Said E.W. The question of Palestine*. New York, 1979; *The End of the Palestine mandate* / eds Wm.R. Louis, R.W. Stookey. Austin, 1986.

⁵ *Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East*. Oxford, 1969.

⁶ *Аганов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920–1930-е годы*. Тюмень, 2011; *Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг.* М., 2015; *Носенко Т.В. Политика СССР и США по вопросу создания Государства Израиль (1945–1948 гг.)* // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2. С. 55–89; *Ее же. Израильская историография о советской политике в ближневосточных войнах* // Вестник ИВИ РАН. 2020. № 3 (13). С. 286–297; *Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке* // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105–123.

⁷ *Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006; Ее же. Подворья ИППО в Иерусалиме*. М., 2012.

⁸ *Герд Л.А. Константинопольский Патриархат и Россия. 1901–1914 гг.* М., 2012; *Ее же. Россия и православный Восток (X — начало XX вв.)*. СПб., 2014.

⁹ *Лисовой Н.Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века* // Религии мира. История и современность. 2002. М., 2002. С. 143–219; *Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3-х т. Т. 1. Русское присутствие в Святой Земле в первой половине XIX в. Российское генеральное консульство в Иерусалиме. Палестинский комитет. Палестинская комиссия при Азиатском департаменте МИД* / изд. подготовил Н.Н. Лисовой. М., 2015.

¹⁰ *Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина*. М., 2003; *Русская Палестина. Россия в Святой Земле: материалы Международной научной конференции, 21–22 октября 2009 г.* / отв. ред. Е.И. Зеленев, О.И. Фомин, В.В. Чамов. СПб., 2010; *Императорское Православное Палестинское Общество: к 130-летию со дня основания: Международная научная конференция*, г. Москва, 10 ноября 2011. М., 2012; *Пересыпкин О.Г. Русская Палестина: история и современность*. М., 2017.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО РЕСУРСА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ СССР

Документы органов управления Советским государством 1940-х – первой половины 1950-х годов свидетельствуют о возрастающем государственном интересе СССР к Ближнему Востоку в целом и конкретно к Палестине (Израилю). СССР вступил в борьбу за влияние в регионе. Стремление привлечь «церковную дипломатию» в скоординированную работу с МИД СССР было характерно не только для Ближнего Востока¹¹.

Положительную роль в установлении дипломатических контактов СССР с Ближним Востоком сыграла греческая принцесса Ирина¹², которая использовала возможность «церковной дипломатии». Принцесса в период своего пребывания в Палестине с лета 1941 г. неоднократно встречалась с патриархами Антиохии, Александрии и Иерусалима; она активно контактировала с представителями советской дипломатии, писала председателю Совета по делам РПЦ при правительстве СССР Г.Г. Карпову¹³. Следствием усилий принцессы Ирины стала постановка в СССР на высшем политическом уровне вопроса о материальной поддержке восточных патриархов со стороны Московской патриархии (которая, в свою очередь, получила целевые средства от государства). Вопрос курировали сразу два заместителя министра (на тот момент – наркома) иностранных дел В.Г. Деканозов и С.И. Кавтарадзе¹⁴. В силу специфики централизованного управления СССР все решения о развитии международной активности религиозных организаций, в том числе направлении официальных церковных делегаций, их персональном составе и материальном обеспечении, выделении средств на дипломатические нужды представителей РПЦ, принимались Совмином СССР и утверждались лично И.В. Сталиным¹⁵.

В сентябре 1944 г. советский посланник в Египте Н.В. Новиков встретился с патриархом Антиохии Александром, который предложил открыть русские школы в Сирии и Ливане при поддержке советского правительства. Эти договоренности побудили Советский Союз направить своего посланника в Сирию. В сентябре 1944 г. Н.В. Новиков посетил Святую землю и был принят патриархом Иерусалимским Тимофеем, достигнув с ним соглашения о взаимодействии церковных структур. Дипломатические контакты в Иерусалиме не остались без внимания франкоязычной прессы: «Иерусалимский корреспондент» писал о визите советского посланника как о сенсации¹⁶.

¹¹ Beglov A., Beliakova N. International Activity of the Russian Orthodox Church during the Cold War. The results and the future prospects of study // Christian World Community and the Cold War. International Research Conference / ed. J. Filo. Bratislava, 2012. P. 171–192; Каиль М. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриархата середины 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 19–40; Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149.

¹² Ирина Александровна Овчинникова (1904–1990), принцесса Греко-Датская. Родилась в Санкт-Петербурге. В первом браке – маркиза де Монлеон. С 1939 г. супруга Петра, принца Греческого и Датского (1908–1980). С началом Второй мировой войны была разделена с мужем (вынуждена оставаться в Стамбуле) и воссоединилась с ним в июне 1941 г. в Палестине. Тогда же в Иерусалиме супруги венчались по греческому обряду. Принц Петр и принцесса Ирина были приняты в Египте при дворе короля Фарука I. После войны Ирина много путешествовала, участвовала в этнографических экспедициях мужа. После упразднения монархии в Греции в 1973 г. супруги жили в Лондоне, Париже и Копенгагене.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 189–198.

¹⁴ Там же. Д. 13. Л. 207.

¹⁵ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 19а. Д. 352.

¹⁶ Там же. Л. 187.

Московская патриархия с 1944 г. заявляет о своих международных амбициях¹⁷: в Пасху 1944 г. патриарх Сергей впервые обменялся пасхальным приветствием с патриархом Иерусалимским Тимофеем. С весны 1944 г. Московская патриархия по линии наркомата иностранных дел начинает направлять за границу «Журнал Московской патриархии». Среди получателей первых 60 экземпляров были восточные патриархи, в том числе патриарх Иерусалимский¹⁸.

Советская сторона внимательно изучала патриарха Тимофея, рассматривая его как возможного партнера на переговорах. Но так как информации о нем не хватало, сведения об Иерусалимском патриархате были почерпнуты из «Словаря Брокгауза и Ефрона»¹⁹ и не отражали текущие реалии. Первым же вопросом, поставленным по дипломатическим каналам патриархом Иерусалима перед патриархом Московским Алексием, избранным в 1945 г., был вопрос о подворье в Москве. Дело в том, что отношения с Иерусалимским патриархатом, на территории которого располагались объекты недвижимости, интересовавшие СССР, были испорчены в 1918–1919 гг., когда Иерусалимский патриархат был лишен значимого «кормления» — подворья в Москве (комплекс зданий в Филипповском переулке). Церковное имущество, переданное прежней имперской администрацией в управление восточных патриархатов, было после Октябрьской революции национализировано, как и вся церковная недвижимость. Российские архивы сохранили переписку представителя Иерусалимского патриархата в Москве архимандрита Афанасия, пытавшегося сохранить церковную недвижимость; в этом вопросе Афанасия поддержало консульство Греции. В наркомат иностранных дел было направлено протестное письмо: «Иерусалимский Патриархат является тем учреждением вполне автономным и светским, наделенным самою широкою светскою властью, гарантированной европейскими международными соглашениями, и деятельность которого сосредоточена главным образом на культурно-просветительных целях и содействию благосостоянию населения его территории»²⁰. Представитель патриарха отмечал: «Иерусалимскому Патриархату издавна принадлежит в Москве на правах полной собственности... Подворье, служащее центром Иерусалимской духовно-дипломатической миссии в России, находящееся на Пречистенском бульваре и в Филипповском переулке и заключающееся в домах, выстроенных Патриархатом на собственные средства»²¹. Такая характеристика имущества, конечно, не полностью отражает историю формирования в Москве недвижимости Иерусалимского подворья²². Однако очевидно, что в 1918–1919 гг. Советская Россия, изъяв собственность Иерусалимского патриархата в Москве, фактически утратила свое влияние и присутствие в Палестине. Вопрос о возвращении этого имущества был поднят патриархом Иерусалимским в середине 1940-х годов. К тому же церковь апостола Филиппа (Воскресения Словущего) в Москве закрыта не была: в ней продолжались

¹⁷ Избрание патриарха Сергея (Страгородского) в 1943 г. и патриарха Алексия в 1945 г. проходило с дипломатическим сопровождением — советская дипломатия внимательно следила за позицией Восточных патриархов: лидер РПЦ должен был получить признание историческими восточными патриархатами. Как и ожидалось, реакция Константинополя на избрание Сергея была отсроченной и последовала лишь в феврале 1944 г. В послании Антиохийского патриарха содержалось недвусмысленное напоминание о своем первенстве и материнско-наставническое отношение к церкви в России. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 45.

¹⁸ Там же. Л. 58–59.

¹⁹ Там же. Д. 15. Л. 4.

²⁰ Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 79.

²¹ Там же. Л. 27.

²² Подворье было открыто в 1818 г., когда Иерусалимский патриарх Поликарп принес в дар императору Александру I участок земли. В ответ император России передал Иерусалимскому патриарху церковь апостола Филиппа в Москве у Арбатских ворот с участком для подворья Иерусалимского. В 1820 г. настоятель подворья купил за 65 тыс. руб. дом с участком по Пречистенскому бульвару, а также обновил храм подворья и построил придел во имя Николая Чудотворца.

богослужения²³. Советские инстанции начали обсуждение возможности возвращения подворья, однако в 1947 г., когда на высшем государственном уровне решался вопрос об открытии подворий Восточных патриархов в Москве, Г.Г. Карпов «предлагал воздержаться от предоставления в настоящее время помещений для храмов-подворий Иерусалимскому патриарху Тимофею и Александрийскому патриарху Христофору (оба греки) в связи с занятием указанными патриархами недоброжелательной позиции по отношению к намеченным Московской патриархией мероприятиям, в части проведения предсоборного совещания в Москве»²⁴.

Возвращаясь к ситуации 1945 г., отметим, что значительным успехом советской и церковной дипломатии РПЦ стало присутствие двух восточных патриархов — Александрийского и Антиохийского, на Московском Соборе в январе—феврале 1945 г., избравшем патриарха Алексия (Симанского). Тогда же началась подготовка визита избранного патриарха в Святую землю.

Первый зарубежный визит нового председателя РПЦ был символическим и подчеркивал важность Ближнего Востока как для светской, так и церковной дипломатии. Визит не был однозначно успешным: дипломаты отметили холодный прием, оказанный Московскому патриарху патриархом Иерусалимским; при этом более близкие отношения стали налаживаться у патриарха Алексия с Антиохийским и Александрийским патриархатами²⁵.

В 1945—1946 гг. правительственные структуры СССР провели ревизию активов РПЦ как в Палестине²⁶, так и в других странах. Целью ревизии было создание реестра собственности на основе исторических справок о церковных объектах для последующего обсуждения по дипломатическим каналам вопроса о возвращении этой собственности РПЦ.

РАЗДЕЛЕННЫЕ ЧАСТИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ: ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Как уже отмечалось выше, основная недвижимость в Палестине находилась в собственности Русской духовной миссии и ИППО. Однако статус имущества ИППО имел свои сложности: перед уходом англичан из Палестины управление им было законодательно закреплено за «Бюро администраторов Православного палестинского общества» — физическими лицами, представителями эмигрантских кругов²⁷.

Расширение советского присутствия в Палестине и в Иерусалиме в ходе и сразу после Второй мировой войны сопровождалось политической борьбой и вызвало ошущимое сопротивление со стороны как США и Великобритании, стремившихся контролировать Ближний Восток, так и структур Русской Православной Церкви Зарубежом (РПЦЗ), под управлением которых в период Британского мандата оказалась большая часть российской православной инфраструктуры на Святой земле, созданной в имперский период. Явное расширение присутствия советской дипломатии и церкви Московского патриархата в Палестине вызвало резкую реакцию главы РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского), заявившего о «большевистском походе на Восток»²⁸.

Первое прямое столкновение двух частей Русской Православной Церкви произошло во время официального визита патриарха Алексия I на православный Восток в 1945 г., когда он прибыл в Иерусалим. Совместно с патриархом Иерусалима Тимофеем патриарх Московский посетил исторические русские монастыри — Горненский и Гефсиманский,

²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 2—3.

²⁴ Каиль М.В. «Православный фактор» в советской дипломатии... С. 22—24.

²⁵ Каиль М.В. Церковная дипломатия и визит патриарха Алексия (Симанского) в Святую Землю 1945 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 4 (56). С. 4—15.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 600. Л. 108—109.

²⁷ Гультияев Р. Александровское подворье: исторический анализ прав собственника. Ч. II. 1948—1986 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2015. № 6. С. 225—238.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 206.

которые находились в ведении РПЦЗ, где его ждал холодный прием. Советские дипломаты зафиксировали враждебное отношение к представителям РПЦ: по указанию начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита (впоследствии архиепископа) Антония (Синкевича) монахини не подошли к патриарху Московскому под благословение. После окончания визита Московского патриарха архимандрит РПЦЗ организовал в Палестине молебны за освобождение России от безбожной власти — как светской, так и церковной, что было антисоветским политическим жестом и вызовом²⁹.

Укрепление институциональной структуры РПЦ в Советском Союзе после 1943 г., избрание Московского патриарха³⁰, открытое продвижение интересов СССР через закрепление юрисдикции РПЦ за границами Советского Союза — все это формировало условия для конфликта разных русских православных идентичностей — советской и эмигрантской.

ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ: ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Новый импульс для закрепления Советского Союза на Святой земле дало активно поддержанное СССР образование Государства Израиль в мае 1948 г. Власти Израиля немедленно выслали из страны архимандрита РПЦЗ Антония³¹, после чего начался перевод большей части церковной собственности и православной инфраструктуры, оказавшейся на территории нового государства, в юрисдикцию Московского патриархата. Тогда как недвижимость на территории Иордании (например, Александровское подворье) осталась в собственности тех, кто управлял ею раньше³².

МИД СССР в этот период активно собирал экспертную информацию и об историческом опыте взаимоотношений с Иерусалимским патриархатом. На запрос в Московскую патриархию о взаимоотношениях Русской церкви с Иерусалимским патриархатом сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата протоиерей Г. Разумовский подготовил записку: «В каждом случае, когда финансовое положение Иерусалимского патриархата колебалось, он становился в положение прихлебальщика Русской Православной Церкви. Первоначальные шаги Духовной Миссии были оплачены незначительными подачками в патриархию. Его доход составляют суммы пожертвований от православных поклонников (так в тексте. — *Н.Б., М.К.*), вносимых при получении благословения на поклонение Св. местам. Хозяйственная сторона содержания мест поклонения осуществляется Свято-Гробским братством, членами которого являются исключительно православное греческое духовенство из числа турецких подданных»³³. Эта записка демонстрирует отсутствие внутри Московской патриархии как инструментов изучения потенциальных партнеров, так и пренебрежительное отношение РПЦ к православным церквям Востока. Очевидно, что инициатива по закреплению присутствия в Святой земле исходила от представителей МИД СССР. Из документов второй половины 1940 — начала 1950-х годов следует, что заинтересованность МИД СССР в развитии церковного присутствия на Ближнем Востоке сопровождалась строгими требованиями к кадрам, направляемым Московской патриархией в Святую землю, вниманием к шагам церковных эмиссаров Москвы. Критика советскими дипломатами

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 49. Л. 10.

³⁰ *Роккуччи А.* Сталин и патриарх: православная церковь и советская власть, 1917–1958 / пер. с итал. О.Р. Щелоковой. М., 2016.

³¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. Т. I. М., 2009. С. 109.

³² В отличие от Израиля, иорданские власти признали британский закон об «Администрации имущества Православного Палестинского Общества» от 28 апреля 1948 г., который все права собственника возлагал на Совет администраторов Православного Палестинского Общества: *Гультяев Р.* Указ соч. С. 227.

³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 110.

присылаемых в Палестину кадров Московской патриархии красной нитью проходит в советской документации второй половины 1940 – начала 1950-х годов, однако других рычагов укрепления влияния у советских дипломатов не было. Пренебрежительно-покровительственное отношение представителей Московского патриархата к Иерусалимскому патриархату вскоре пришлось корректировать – шла борьба за влияние на него в контексте развернувшейся холодной войны.

Для закрепления присутствия на новом этапе развития взаимоотношений с новым государством Израиль требовались ресурсы – как кадровые, так и финансовые. Одним из первых решений после образования Государства Израиль стало направление в Иерусалим представителей Московской патриархии. Вопрос об этом поставил Чрезвычайный и полномочный посланник СССР в Израиле П.И. Ершов. Целью визита представителей Московской Патриархии в Иерусалим было принятие «владений, имущества и дел русской духовной миссии»³⁴ после изгнания из Миссии представителей РПЦЗ. Ершов сообщил в МИД СССР, что возражать против приезда наших представителей правительство Государства Израиль «сейчас не будет»³⁵. В подписанном председателем Совмина И.В. Сталиным распоряжении от 14 октября 1948 г. поручалось «разрешить Совету по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР дать согласие Московской патриархии на выезд из СССР в государство Израиль для постоянной работы архимандрита Леонида (Лобачева Ильи Христофоровича) в качестве Начальника русской духовной Миссии в г. Иерусалиме и Елховского Владимира Евгеньевича в качестве священника Миссии»³⁶. Министерство финансов было обязано выплатить 32000 руб. в американских долларах для передачи назначенным членам миссии «на путевые расходы и содержание до 1 января 1949 г.». С 1 января 1949 г. поручалось ежемесячно выделять на содержание Русской духовной миссии в Иерусалиме 9600 руб.

Первый начальник Русской духовной миссии архимандрит Леонид (Лобачев) родился в 1896 г. и принял монашество в 1925 г. Отправке иеромонаха Леонида в Иерусалим в качестве главы духовной миссии не помешало даже заключение, отбытое им по политической статье в 1930–1934 гг. После заключения и до начала Великой Отечественной войны он «работал в советских учреждениях», а во время войны был на фронте, получил орден «Красной Звезды» и ряд медалей³⁷. В пору послевоенного «церковного ренессанса» архимандрит Леонид стал настоятелем храма на Ваганьковском кладбище в Москве. Начальником миссии архимандрит был чуть больше года; он открыл традицию занятия этой должности как карьерной ступени для всех последующих ее начальников. Вскоре по завершении своей зарубежной миссии Леонид получил кафедру епископа и служил до своей смерти в 1967 г.

Помимо церковного ресурса, для усиления своего влияния советские власти принимают решение использовать и сохранившееся внутри СССР Императорское православное палестинское общество. В 1920-е годы оно было включено в структуру Института истории материальной культуры АН СССР и почти бездействовало, но в новых условиях получило представительство в Израиле. 9 марта 1949 г. Совмин решил «утвердить оклад заработной платы представителю Российского научно-исследовательского палестинского общества при академии наук в Израиле в размере 2250 руб. в месяц»³⁸. На нового представителя Страны Советов в Израиле распространялись нормы обеспечения «работника миссии СССР в Израиле». До конца года требовалось выделить на эти цели 43 тыс. рублей в инвалюте. В качестве представителя Общества в Израиль Академией наук СССР был командирован С.Н. Курнаков.

³⁴ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 5205. Л. 3.

³⁵ Там же. Л. 3.

³⁶ Там же. Л. 6.

³⁷ Там же. Л. 2.

³⁸ Там же. Оп. 86а. Д. 8076. Л. 6.

С переводом Русской духовной миссии в Иерусалиме под юрисдикцию «советской» РПЦ вопрос о ее финансировании вошел в компетенцию правительства СССР. В январе 1949 г. Совет Министров вернулся к рассмотрению вопроса о финансировании Русской духовной миссии в Иерусалиме, обсудив «отпуск Совету по делам русской православной церкви 10 тыс. рублей в ам. долларах для передачи Московской патриархии на оказание помощи монашествующим в Иерусалиме»³⁹. В конце января 1949 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР К.Е. Ворошилов подготовил на имя Сталина секретную записку, в которой изложил обращение в Совет по делам РПЦ патриарха Алексия с просьбой об отпуске 150 тыс. руб. в израильских фунтах, из которых 135 тыс. полагалось на ремонт русских храмов в Иерусалиме, пострадавших в результате военных действий, и 15 тыс. рублей на оказание помощи монашествующим «за счет средств московской патриархии»⁴⁰. МИД поддержал просьбу патриарха: восстанавливать русские храмы было необходимо на фоне начавшейся и активно осуществляемой реконструкции пострадавших храмов католиков и греков.

Конкуренция на международной арене требовала все больше усилий и средств. В докладах и рапортах советских чиновников начиная с 1949 г. постоянно звучал мотив гонки и конкуренции: активность РПЦЗ, как и других конфессий, католиков или протестантов, вынуждала предпринимать ответные шаги представителей РПЦ. Каждое действие оппонента мотивировало на новые шаги, выделение новых ресурсов и реализацию новых мер по расширению советского присутствия.

К концу сталинского периода ассигнования советского правительства на обеспечение РДМ в Иерусалиме неоднократно возрастали вместе со штатами миссии. В мае 1952 г. Сталин подписал распоряжение об утверждении ежемесячных ассигнований на нужды миссии. В 1952 г. штат миссии вырос на 6 человек, а сумма ассигнований — с 10560 руб. до 26122 руб.⁴¹. Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов и Министерство финансов СССР соглашались в мотивах увеличения содержания: нужно было закрепить территориальную базу для присутствия, «удержание за патриархией имущества миссии, укрепление связей с Иерусалимской православной церковью»⁴².

Г.Г. Карпов в обращении в Бюро Президиума Совмина СССР отметил: «Духовная миссия имеет церкви, находящиеся в различных пунктах (Иерусалим, Горненский монастырь, Яффа, гора Кармил), и значительное количество земельных участков и строений. Поэтому в штат миссии входят не только священнослужители, обслуживающие церкви, но и служебный персонал. Штат миссии утвержден Патриархией в количестве 20 единиц (до Октябрьской революции штат миссии состоял из 32 чел.)»⁴³. В штат миссии нанимались лица из местного населения, выполняющие хозяйственные работы.

Впервые в официальной переписке возникает упоминание еще одной существенной статьи расходов: «в составе женского Горненского монастыря находилось 46 человек русских монахинь, в большинстве оставшихся в Палестине со времени Первой мировой войны и достигших возраста 60–80 лет и нетрудоспособных. Духовная миссия в настоящее время выдает каждой монахине пособие в размере 6 изр. фунтов в месяц, но это не удовлетворяет их самые минимальные потребности и они, как сообщает архимандрит Поликарп⁴⁴, “побираются, кланчат”. Такое положение вынуждает Патриархию увеличить помощь престарелым монашествующим»⁴⁵.

³⁹ Там же. Оп. 51а. Д. 6791. Л. 9.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁴¹ Там же. Оп. 86а. Д. 11987. Л. 9–10.

⁴² Там же. Л. 9.

⁴³ Там же. Л. 11.

⁴⁴ Поликарп (Приймак) (1912–1989) — архимандрит, впоследствии епископ. В 1951–1955 гг. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 11987. Л. 5–6.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Большинство русского населения Палестины той поры составляли женщины в статусе насельниц монастырей (монахинь и послушниц) или паломниц. О необходимости правительству СССР обратить на них внимание писала греческая принцесса Ирина. «Великий позор для победоносной России, если ее монашки будут продолжать голодать и протягивать руку на чужбине и обращаться за материальной помощью к английскому архиерею. Россия не должна забывать, что они на Святой земле Палестины свято блюли русскую традицию и продолжали молиться на русском языке о России и ее детях. Когда вопрос русского имущества будет решен, то в распоряжении русской духовной Миссии будут большие суммы денег, и тогда русские монастыри смогут снова жить на собственные доходы»⁴⁶. С одной стороны, русские монахини и послушницы стали предметом борьбы представителей двух церковных юрисдикций, с другой — объектом геополитических амбиций СССР. Это проявлялось в их активном участии в конфликтах юрисдикций и выполнении ими роли агентов влияния⁴⁷.

Самая ранняя переписка по вопросу о судьбах женщин монахинь и паломниц относится к 1948 г., когда МИД обсуждал предложение Совета по делам РПЦ о приеме в советское гражданство паломниц, проживающих в помещениях Духовной миссии в Иерусалиме и Горненском монастыре, которых насчитывалось более 100 человек⁴⁸. К февралю 1949 г. Миссия передала в Москву список из 115 лиц и просьбу «в ускоренном порядке вопрос о приеме этих лиц в гражданство СССР без оформления ими надлежащим образом ходатайств»⁴⁹. Решающим аргументом в пользу постановки вопроса о закреплении статуса советских граждан для русскоязычных женщин в Святой земле являлось признание ими «патриарха Алексия». Дело в том, что, получив недвижимость Русской духовной миссии в распоряжение Московского патриархата (конкретнее, во владение патриарха Алексия), советские инстанции получили в придачу и русских людей, проживающих в этих помещениях. Поэтому советские инстанции вынуждены были озаботиться их статусом. Однако в 1949 г. по неясным причинам принятия в гражданство не произошло. На несколько лет проживающие в зданиях РДМ русские люди исчезают из поля зрения советских органов. Однако в начале 1952 г. с инициативой предоставить гражданство монахиням, паломницам и духовным лицам вновь выступает Министерство иностранных дел по представлению Миссии СССР в Иерусалиме. Был составлен новый список лиц из Палестины, который был разделен на три категории: паломниц, монахинь и духовных лиц. В список входили 89 человек. Настойчивое желание сделать их советскими гражданами объяснялось статусом недвижимости, в которой они проживали. В 1952 г. называлось 10 объектов, где проживали эти женщины⁵⁰.

МИД оговаривал, что в силу своего возраста эти женщины не смогут добраться до СССР. В итоге длительного обсуждения инстанции остановились на концепции предоставления гражданства без возможности новым советским гражданам не только вернуться, но даже посетить СССР. Консенсус был достигнут следующий: насельницы палестинской недвижимости получают от советского консульства «виды на жительство без права въезда в СССР».

Примечательно, что постановление Совета Министров СССР передавало на утверждение Верховного Совета СССР проект Указа и список о приеме в гражданство СССР

⁴⁶ Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 204.

⁴⁷ *Белякова Н.А.* Повседневная жизнь русского женского монашества на Святой Земле в условиях трансформаций Ближнего Востока 1940–1950-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 42–52; *Паламаренко Е.В.* Письма русских монахинь из Иерусалима в 1945–1967 годах // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 5. С. 4–186.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 415. Л. 58–59.

⁴⁹ Там же. Д. 573. Л. 77.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 9924. Л. 40.

паломниц, монахинь и служителей культа 17 июня 1952 г.⁵¹ До этой даты израильское правительство предлагало местным жителям заявить о нежелании получить израильское гражданство — в противном случае они зачислялись в него автоматически. Прагматическое использование советским правительством в своих интересах пожилых православных верующих на этом не закончилось. В период разрыва дипломатических отношений между Израилем и СССР в 1953 г. у монахинь и паломниц были изъяты советские виды на жительство, а после того, как советские представители смогли вернуться в Израиль, им вновь их выдали⁵². Важно отметить, что в период, когда конфликт между СССР и Израилем дошел до разрыва дипломатических отношений, члены Русской духовной миссии смогли остаться в Израиле. Инициатива оставить членов духовной миссии в Израиле для сохранения советского присутствия исходила от представителей Совета по делам РПЦ и МИД СССР. В качестве аргумента называлось то, что «Миссия обслуживает свыше ста монахинь и паломниц, принятых в советское гражданство»⁵³. Инициатива МИД оставить представителей Московской патриархии в качестве агентов влияния СССР на Святой земле большого энтузиазма у русского духовенства не вызвала. Однако именно Русская духовная миссия дала МИД эффект сохранения советского присутствия в Израиле, хотя бы и в таком специфическом виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые годы истории Русской духовной миссии в Иерусалиме после Второй мировой войны свидетельствуют, что МИД СССР стремился превратить миссию в оплот советского влияния на Ближнем Востоке. Осуществлялись попытки руководства СССР использовать устоявшиеся в культуре российской дипломатии способы «имперского» влияния через религиозные каналы, через превращение православных религиозных деятелей в участников публичной дипломатии. Русская духовная миссия, в которой служили представители РПЦ, становится одним из ключевых институтов влияния СССР в ближневосточном регионе. Ее существование оправдало себя в период кризиса дипломатических отношений между СССР и Израилем, когда миссия оставалась единственным представителем Советского Союза в регионе.

История перераспределения сфер влияния через традиционные институты внешней политики представляется значимой в контексте начального этапа холодной войны, когда Советский Союз, несмотря на государственный атеизм, обратил внимание на важность религиозной составляющей международных отношений и стремился приспособить к своим интересам конфессиональные компоненты геополитики. Сотрудники МИД СССР были готовы использовать даже институт православного монашества и паломничества (традиционные инструменты российского присутствия в Палестине) для закрепления в ближневосточном регионе. При этом вместо консолидации верующих появление представителей РПЦ способствовало обострению конфликта между двумя частями русского православия, разделенного после революции в России.

Библиография

Аганов М.Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920–1930-е годы. Тюмень, 2011.

Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149.

⁵¹ Там же. Л. 47.

⁵² Как показывает исследование М.В. Кротовой, такие манипуляции с советским гражданством практиковались и в Маньчжурии в межвоенный период. *Кротова М.В.* Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. 2012. № 32 (2). С. 66–83.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 34.

- Белякова Н.А. Женское паломничество в условиях глобальных трансформаций на Ближнем Востоке или как затерявшиеся на Святой земле паломницы оказались в сфере интересов Советского государства // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016651-5-1/> (дата обращения: 17.05.2021).
- Белякова Н.А. Повседневная жизнь русского женского монашества на Святой земле в условиях трансформаций Ближнего Востока 1940–1950-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 42–52.
- Герд Л.А. Константинопольский Патриархат и Россия. 1901–1914 гг. М., 2012.
- Герд Л.А. Россия и православный Восток (X – начало XX в.). СПб., 2014.
- Гуляев Р. Александровское подворье: исторический анализ прав собственности. Ч. II. 1948–1986 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2015. № 6. С. 225–238.
- Звягельская И.Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105–123.
- Императорское Православное Палестинское Общество: к 130-летию со дня основания: Международная научная конференция, г. Москва, 10 ноября 2011 г. М., 2012.
- Каиль М.В. Ближневосточное направление в дипломатической миссии Московского Патриархата 1943 – середины 1950-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Выпуск 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016650-4-1/> (дата обращения: 17.05.2021).
- Каиль М.В. Церковная дипломатия и визит патриарха Алексия (Симанского) в Святую Землю 1945 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 4 (56). С. 4–15.
- Каиль М.В. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриархата середины 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 19–40.
- Кротова М.В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. 2012. № 32 (2). С. 66–83.
- Лисовой Н.Н. Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012.
- Лисовой Н.Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. 2002. М., 2002. С. 143–219.
- Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.
- Носенко Т.В. Израильская историография о советской политике в ближневосточных войнах // Вестник ИВ РАН. № 3 (13), 2020. С. 286–297.
- Носенко Т.В. Политика СССР и США по вопросу создания Государства Израиль (1945–1948 г.) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2. С. 55–89.
- Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015.
- Паламаренко Е.В. Письма русских монахинь из Иерусалима в 1945–1967 годах // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 5. С. 4–186.
- Пересылкин О.Г. Русская Палестина: история и современность. М., 2017.
- Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. Т. 1. М., 2009.
- Роккуччи А. Сталин и патриарх: православная церковь и советская власть, 1917–1958 / пер. с итал. О.Р. Шелоковой. М., 2016.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3-х т. Т. 1. Русское присутствие в Святой Земле в первой половине XIX в. Российское генеральное консульство в Иерусалиме. Палестинский комитет. Палестинская комиссия при Азиатском департаменте МИД / изд. подготовил Н.Н. Лисовой. М., 2015.
- Русская Палестина. Россия в Святой Земле: материалы Международной научной конференции, 21–22 октября 2009 г. / отв. ред. Е.И. Зеленева, О.И. Фомин, В.В. Чамов. СПб., 2010.
- Советско-израильские отношения. Сборник документов: в 2-х кн. Т. 1. Кн. 2. 1941–1953. М., 2000.
- Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. М., 2003.
- Beglov A., Beliakova N. International Activity of the Russian Orthodox Church during the Cold War. The results and the future prospects of study // Christian World Community and the Cold War. International Research Conference / ed. J. Filo. Bratislava, 2012. P. 171–192.
- Bethell N. The Palestine triangle: The struggle between the British, the Jews and the Arabs, 1935–48. London, 1979.
- Friedman I. The question of Palestine 1914–1918. British-Jewish-Arab relation. London, 1973.
- Gerd L. Russian policy in the Patriarchate of Antioch from the 1840s to 1914: “soft power” in Syria and Lebanon // Contemporary Levant. 2021. Vol. 6/1. P. 9–23.

Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxford, 1969.

Hussein M. Arabs & Israelis: A dialogue / eds S. Friedländer, M. Hussein. New York – London, 1975.

Palumbo M. The Palestinian catastrophe: The 1948 expulsion of a people from their homeland. London – Boston, 1987.

Said E.W. The question of Palestine. New York, 1979.

The End of the Palestine mandate / eds Wm.R. Louis, R.W. Stookey. Austin, 1986.

The Arab-Israeli conflict: Readings and documents / ed. J.N. Moore. Princeton (N.J.), 1977.

Waines D. The unholy war: Israel and Palestine, 1897–1971 / forew. by M. Rodinson. Montreal – New York, 1971.

References

Agapov M.G. Istoki sovetsko-izrail'skikh otnoshenij: “evrejskij nacional'nyj ochag” v politike SSSR v 1920–1930-e gody: monografiya / M.G. Agapov [The origins of Soviet-Israeli relations: the “Jewish national hearth” in the politics of the USSR in the 1920s–1930s]. Tyumen', 2011. (In Russ.)

Belyakova N.A., Pivovarov N.Yu. Religioznaya diplomatiya na sluzhbe sovetskogo gosudarstva v gody holodnoj vojny (v period N.S. Hrushcheva i L.I. Brezhneva) [Religious diplomacy in the service of the Soviet state during the Cold War (during the period of N.S. Khrushchev and L.I. Brezhnev)] // Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, parvo [Contours of global transformations: politics, Economics, law]. 2018. Vol. 11. № 4. S. 130–149. (In Russ.)

Beljakova N.A. Zhenskoe palomnichestvo v uslovijah global'nykh transformacij na Blizhnem Vostoke ili kak zaterjavshiesja na Svjatoj zemle palomnicy okazalis' v sfere interesov Sovetskogo gosudarstva [Women's pilgrimage in the context of global transformations in the Middle East or how the pilgrims lost in the Holy Land found themselves in the sphere of interests of the Soviet state] // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal “Istorija” [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2021. Vyp. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016651-5-1/> (access date: 17.05.2021). (In Russ.)

Belyakova N.A. Povsednevnyj zhizn' russkogo zhenskogo monashestva na Svjatoj zemle v uslovijah transformacij Blizhnego Vostoka 1940–1950-h gg. [The daily life of Russian female Monasticism in the Holy Land in the conditions of transformations of the Middle East of the 1940s–1950s.] // Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography] 2021. № 4 (55). S. 42–52. (In Russ.)

Gerd L.A. Konstantinopolskij Patriarhat i Rossiya. 1901–1914 gg. / L.A. Gerd [The Patriarchate of Constantinople and Russia]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Gerd L.A. Rossiya i pravoslavnyj Vostok (X – nachalo XX vv.) / L.A. Gerd [Russia and the Orthodox East (10th – early 20th centuries)]. Sankt-Peterburg, 2014. (In Russ.)

Gul'yaev R. Aleksandrovsкое podvor'e: istoricheskij analiz prav sobstvennika. chast' II: 1948–1986 gg. [Alexandrovsкое metochion: a historical analysis of the rights of the owner. Part II. 1948–1986] // Ierusalimskij pravoslavnyj seminar [Jerusalem Orthodox Seminar]. 2015. № 6. S. 225–238. (In Russ.)

Zvyagel'skaya I.D. Simvol'y i cennosti v mezhdunarodnykh otnosheniyah na Blizhnem Vostoke [Symbols and values in international relations in the Middle East] // Polis. Politicheskie issledovaniya [The policy. Political research]. 2019. № 1. S. 105–123. (In Russ.)

Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo: k 130-letiyu so dnya osnovaniya: mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, g. Moskva, 10 noyabrya 2011 [Imperial Orthodox Palestinian Society: on the 130th Anniversary of its Foundation: International Scientific Conference, Moscow, November 10, 2011]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Kail' M.V. Blizhnnevostocnoe napravlenie v diplomatischej missii Moskovskogo Patriarhata 1943 – serediny 1950-h gg. [Middle Eastern direction in the diplomatic mission of the Moscow Patriarchate in 1943 – mid-1950s.] // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal “Istorija” [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2021. Vyp. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016650-4-1/> (access date: 17.05.2021). (In Russ.)

Kail' M.V. “Pravoslavnyj factor” v sovetskoj diplomatii: mezhdunarodnye kommunikacii Moskovskogo patriarhata serediny 1940-h gg. [The “Orthodox Factor” in Soviet Diplomacy: International Communications of the Moscow Patriarchate in the mid-1940's.] // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion, Church in Russia and abroad]. 2017. № 1. S. 19–40. (In Russ.)

Kail' M.V. Cerkovnaya diplomatiya i vizit patriarha Aleksiya (Simanskogo) v Svyatuyu Zemlyu 1945 goda [Church diplomacy and the visit of Patriarch Alexy (Simansky) to the Holy Land in 1945] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija [Bulletin of the Tver State University. Series: History]. 2020. № 4 (56). S. 4–15. (In Russ.)

Krotova M.V. Russkie emigranty v mezhoennoj Man'chzhurii: manipulyacii s grazhdanstvom kak strategiya vyzhivaniya [Russian emigrants in interwar Manchuria: manipulations with citizenship as a survival strategy] // Novyj istoricheskij vestnik [New Historical Bulletin]. 2012. № 32 (2). S. 66–83. (In Russ.)

Lisovoj N.N. Podvor'ya IPPO v Ierusalime [IPPO Farmsteads in Jerusalem]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Lisovoj N.N. Russkaya Cerkov' i Patriarhaty Vostoka. Tri cerkovno-politicheskie utopii XX veka [The Russian Church and the Patriarchates of the East. Three church-political utopias of the 20th century] // *Religii mira: Istoriya i sovremennost'* [Religions of the world. History and modernity]. Moskva, 2002. S. 143–219. (In Russ.)

Lisovoj N.N. Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v. [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th century]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Nosenko T.V. Izrail'skaya istoriografiya o sovetskoj politike v blizhnevostochnyh vojnah [Israeli historiography about Soviet policy in the Middle East wars] // *Vestnik IV RAN* [Bulletin of the IOS RAS]. 2020. № 3 (13). S. 286–297. (In Russ.)

Nosenko T.V., Semenchenko N.A. Naprasnaya vrazhda. Ocherki sovetsko-izrail'skikh otnoshenij 1948–1991 gg. [A futile feud. Essays on Soviet-Israeli relations 1948–1991]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Nosenko T.V. Politika SSSR i SSHA po voprosu sozdaniya Gosudarstva Izrail' (1945–1948 gg.) [The policy of the USSR and the USA on the creation of the State of Israel (1945–1948)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of the Moscow University. Episode 25: International Relations and World Politics]. 2016. № 2. S. 55–89. (In Russ.)

Palamarenko E.V. Pis'ma russkih monahin' iz Ierusalima v 1945–1967 godah [Letters of Russian nuns from Jerusalem in 1945–1967] // *Hristianstvo na Blizhnem Vostoke* [Christianity in the Middle East]. 2020. № 5. S. 4–186. (In Russ.)

Peresyppkin O.G. Russkaya Palestina: istoriya i sovremennost' [Russian Palestine: History and Modernity]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Pis'ma patriarha Aleksiya I v Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete narodnyh komissarov – Sovete ministrov SSSR. 1945–1970 gg. / pod red. N.A. Krivovoj [Letters of Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars – the Council of Ministers of the USSR. 1945–1970 / ed. N.A. Krivova]. T. 1. Moskva, 2009. (In Russ.)

Rokkuchchi A. Stalin i patriarh: pravoslavnaya cerkov' i sovetskaya vlast', 1917–1958 / per. s ital. O.R. Shchelokovoj [Stalin and the Patriarch: the Orthodox Church and the Soviet Government, 1917–1958 / translated from Italian by O.R. Shchelokova]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Rossiya v Svyatoj Zemle: dokumenty i materialy: v 3 t. T. 1. Russkoe prisutstvie v Svyatoj Zemle v pervoj polovine XIX v. Rossijskoe general'noe konsul'stvo v Ierusalime. Palestinskij komitet. Palestinskaya komissiya pri Aziatskom departamente MID / izd. podg. N.N. Lisovoj [Russia in the Holy Land: documents and materials: in 3. Vol. 1. Russian presence in the Holy Land in the first half of the 19th century. The Russian Consulate General in Jerusalem. The Palestinian Committee. The Palestinian Commission under the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs / ed. N.N. Lisovoy]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Yamilinec B.F. Rossiya i Palestina [Russia and Palestine]. Moskva, 2003. (In Russ.)

Russkaya Palestina. Rossiya v Svyatoj Zemle: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 21–22 oktyabrya 2009 g. / otv. red. E.I. Zelenev, O.I. Fomin, V.V. Chamov, V.V. Chamov [Russian Palestine. Russia in the Holy Land: materials of the International Scientific Conference, October 21–22, 2009 / ed. E.I. Zelenev, O.I. Fomin, V.V. Chamov]. Sankt-Peterburg, 2010. (In Russ.)

Sovetsko-izrail'skie otnosheniya: sb. dok.: v 2 kn. [Soviet-Israeli relations: sat. doc.: in 2 books]. T. 1. Kn. 2. 1941–1953. Moskva, 2000. (In Russ.)

Beglov A., Beliakova N. International Activity of the Russian Orthodox Church during the Cold War. The results and the future prospects of study // *Christian World Community and the Cold War. International Research Conference* / ed. J. Filo. Bratislava, 2012. P. 171–192.

Bethell N. The Palestine triangle: The struggle between the British, the Jews and the Arabs, 1935–48. London, 1979.

Friedman I. The question of Palestine 1914–1918. British-Jewish-Arab relation. London, 1973.

Gerd L. Russian policy in the Patriarchate of Antioch from the 1840s to 1914: “soft power” in Syria and Lebanon // *Contemporary Levant*. 2021. Vol. 6/1. P. 9–23.

Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxford, 1969.

Hussein M. Arabs & Israelis: A dialogue / eds S. Friedländer, M. Hussein. New York – London, 1975.

Palumbo M. The Palestinian catastrophe: The 1948 expulsion of a people from their homeland. London – Boston, 1987.

Said E.W. The question of Palestine. New York, 1979.

The End of the Palestine mandate / eds Wm.R. Louis, R.W. Stookey. Austin, 1986.

The Arab-Israeli conflict: Readings a documents / ed. J.N. Moore. Princeton (N.J.), 1977.

Waines D. The unholy war: Israel and Palestine, 1897–1971 / forew. by M. Rodinson. Montreal – New York, 1971.